

Колядко И. Н.

КОДЕКС ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ИТОГ И ЭТАП СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, koliadko@tut.by*

О судебной реформе мы говорим с 1992 г. и в течение этих 30 лет наблюдали ряд этапов ее осуществления. При этом успех отдельных этапов судебной реформы определялся системой взаимосвязанных изменений не только процессуального, но и законодательства об адвокатуре, прокуратуре и судоустройстве, об иных формах юрисдикции: нотариате, третейском судопроизводстве, а позже и о медиации.

Принципиальное, но не максимальное, расширение диспозитивных и состязательных начал в 1990-е гг. создало лишь предпосылки для продолжения судебной реформы, поскольку уровень реализации их оказался незначительным и не способствовал развитию активности сторон и принятию ими ответственности за исход процесса в условиях равенства сторон и осуществления арбитражного судом. Однако в целом были обеспечены условия реализации конституционного права на судебную защиту. Одновременно произведена значительная дифференциация форм судебной деятельности, создания как развернутых, так и сокращенных процедур в гражданском и хозяйственном процессе. При этом наиболее востребованным оказалось приказное производство.

Потребность в продолжении судебной реформы была комплексно осмыслена и стала реализовываться с конца 2013 г. после принятия Президентом Республики Беларусь концептуальных актов о создании единой системы судов общей юрисдикции, единой системы органов принудительного исполнения, реформы нотариата, адвокатуры, прокуратуры, а также законодательства о медиации. В результате актуальной стала задача по унификации судопроизводства по гражданским и экономическим делам. В рамках данного этапа ключевым нормативным актом, который должен обеспечить равные условия и гарантии судебной защиты по гражданским делам, является проект Кодекса гражданского судопроизводства (далее – Проект), подготовленный Верховным Судом Республики Беларусь в целях унификации правил судопроизводства по гражданским и экономическим делам.

Считаем необходимым в плане обсуждения Проекта охарактеризовать ряд новелл в части развития ключевых, принципиальных для нового этапа реформы тенденций:

- 1) расширение действия принципа диспозитивности;
- 2) создание дополнительных условий для состязательности сторон;
- 3) расширение действия гражданской процессуальной формы на рассмотрение дел публично-правового характера;

4) дифференциация порядка рассмотрения дел с учетом природы предмета судебной защиты и формирования новых видов производства в суде первой инстанции;

5) системное взаимосвязанное развитие форм пересмотра и проверки судебных постановлений с дифференциацией оснований и порядка пересмотра.

Диспозитивные начала в Проекте получили развитие по ряду направлений.

Принципиальным является комплексное регулирование на основании соглашений сторон различных форм примирения. Были восприняты и расширены для применения формы, известные Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ХПК), о мировом соглашении, порядке его заключения на различных стадиях процесса, о судебном примирении, а также учтены как теоретические предложения белорусских авторов [1], так и зарубежная нормативная практика о расширении форм судебного примирения. Так, в главе 20 предусмотрена возможность примирения посредством переговоров с участием адвокатов и иные формы примирения.

Вместе с тем не согласован вопрос о порядке утверждения мирового соглашения в случаях, когда исполнение осуществляется без возбуждения исполнительного производства (например, путем удержания из заработной платы), так как ч. 9 ст. 167 Проекта допускает утверждение судом мирового соглашения только в исполнительном производстве. Частичным выходом в таком случае может быть применение медиативных процедур, не связанных со стадиями гражданского процесса, которые в целом легализованы с определением правовых последствий их применения в уже возбужденных производствах.

В результате широкого использования гражданской процессуальной формы по делам, возникающим из публичных правоотношений, и наделением спорящих статусом сторон, появилась возможность на основании их соглашения применять примирительные процедуры.

Воспринята практика проверочных инстанций в ХПК и Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) о пределах пересмотра судебных постановлений с использованием диспозитивного начала о проверке их в пределах жалобы заинтересованных лиц и возражений на жалобу других заинтересованных лиц. Как исключение, допускается полная проверка законности и обоснованности судебного постановления или только его законности.

Следует отметить как положительный момент развития диспозитивного начала закрепление права на подачу кассационных и надзорных жалоб в соответствующий суд.

Расширение действия гражданской процессуальной формы на рассмотрение дел публично-правового характера. Существенной новеллой является возможность применения исковой формы производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Предпосылкой этого явилось

применение гражданской процессуальной формы в полном объеме к таким делам, в которых признан статус сторон за заявителем и заинтересованным лицом и их право по взаимному соглашению на примирительные процедуры, возможность заинтересованного лица заявлять встречные требования, использовать в этом производстве наряду с общими правилами исковых дел (ст. 179 Проекта) специальные правила об обязанности государственного органа (должностного лица) доказать законность и обоснованность своих действий.

В определенной степени, но не в полной мере были реализованы предложения о внедрении конструкции административного иска в производство по делам, возникающим из публичных правоотношений [2, с. 47; 3, с. 41], вслед за применением административного иска в законодательстве об административном судопроизводстве Украины, России и Казахстана.

Вместе с тем вызывает некоторые возражения введение новой терминологии наименования сторон и других заинтересованных лиц в этом виде производства, *так как в условиях фактического применения конструкции административного иска в виде заявления об оспаривании* лучше было бы использовать не термин «заинтересованное лицо», а «ответная сторона» или «ответчик». Кроме того, вместо абстрактных «иных лиц, права и обязанности которых могут быть затронуты при разрешении дела» следует использовать известный ГПК термин «заинтересованные лица», которых нельзя отождествлять с третьими лицами без самостоятельных требований [4, с. 130], поскольку иные лица как понятие применяется в Проекте для других видов производства.

Создание дополнительных условий для состязательности сторон. В Проекте (ч. 2 ст. 179) в качестве общего правила распределения обязанностей по доказыванию использовано классическое для гражданского процесса правило о том, что истец (заявитель) доказывает основание требований, а другая сторона – основание возражений, дополненное исключением, «если иное не установлено законом». Это расширило применение общего правила распределения обязанностей по доказыванию не только на исковые дела, но и на споры публично-правового характера, а в ряде случаев и на дела иных видов производства. Существенно важным является возможность в каждом производстве иметь также специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

В целом это усиливает необходимость реализации сторонами обязанностей по доказыванию, а с учетом требований о правовом обосновании обращений в суд – и обязанности обосновать правовую позицию. Как следствие, расширяется объективная необходимость обязательного участия адвокатов для оказания правовой помощи сторонам и установление обязанности государства создать гарантии права на юридическую помощь адвокатов путем оплаты их услуг.

Важным является закрепление обязанности сторон о раскрытии доказательств: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть

доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до завершения подготовки дела к судебному разбирательству или в пределах установленного судом срока, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (ч. 5 ст. 179 Проекта). Эта новелла позволит реализовать основные этапы представления доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и обеспечит возможность ознакомления с доказательствами каждой из сторон до судебного разбирательства.

Полагаем правильным урегулировать в ст. 186 Проекта возможности заключения сторонами соглашения о доказательствах, о признании фактов, имеющих юридическое значение, в том числе о последствиях признания фактов в случаях, если они стороной «прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований». Указанные новеллы обеспечат расширение состязательных начал в доказывании, устанавливая четкие правовые последствия в случаях неполного выявления правовой позиции в отношении фактов, имеющих правовое значение, исходя из закрепленных правил распределения обязанностей по доказыванию.

В целом новеллы в регулировании правил доказывания отражают восприятие тенденций их регулирования в современном судопроизводстве постсоветских стран, хотя и носят не окончательный, а промежуточный характер, так как, например, правила раскрытия доказательств применены без определения правовых последствий их невыполнения, что говорит об использовании как элементов либеральной, так и социальной модели цивилистического процесса [5, с. 28–29].

Такое регулирование доказывания и ряда других институтов позволяет утверждать о значительном расширении элементов либеральной модели цивилистического процесса, которая не доведена до классических форм и носит незавершенный характер.

Дифференциация порядка рассмотрения дел с учетом природы предмета судебной защиты и формирования новых видов производства в суде первой инстанции. Следует отметить, что в Проекте разработчиками учтены тенденции развития доктрины дифференциации судопроизводства на виды [6, с. 44; 7, с. 475; 8, с. 179], в том числе практика нормотворчества ряда стран (России, Казахстана и др.). Интересным является опыт использования доктринальных подходов белорусских и российских ученых для нормативного регулирования видов производств в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. В Беларуси отсутствовали конституционные ограничения для единообразного, унифицированного регламентирования порядка рассмотрения цивилистических и публично-правовых споров. В связи с этим при определении метода унификации гражданского и хозяйственного судопроизводства была обозначена необходимость сохранения в таком кодексе регулирования особенностей дел публично-правового характера.

При этом в проекте, как и в ст. 8 действующего ГПК Беларуси, прямо обозначены в открытом перечне три классических вида производства и приказное производство. О наличии иных видов производства можно судить при анализе Особенной части Проекта.

В Особенной части Проекта в производстве в суде первой инстанции выделяется подраздел «Исковое производство. Приказное производство». Это позволяет утверждать о сохранении тенденции признания этих двух производств. Одновременно в рамках искового производства в качестве его разновидности выделяется упрощенное производство, а также производство по коллективному исковому заявлению, что позволяет не выделять их в отдельный вид, а считать эти правила особенностями искового производства. Следует при этом учитывать возможность двухуровневого регулирования (общие правила и особенности для отдельных категорий). Чаще всего такой метод использовался законодателем России в Арбитражном процессуальном кодексе, а Беларуси – в ХПК. Отметим, что для новых видов производства, предназначенных для обеспечения судебного контроля за деятельностью третейских судов, трудовых арбитражей и принудительного осуществления их решений, а также медиативных соглашений, используется способ «отдельная категория – отдельный вид производства».

Следующий подраздел Проекта закрепляет производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В него включен ряд категорий дел, которые в ГПК и ХПК возбуждались по жалобам заявителей и по существу были направлены на оспаривание актов органов, наделенных публичной властью. Интересным является использование такого средства защиты, как заявление об оспаривании и предоставление другой стороне публично-правового спора права на заявление встречного требования и иных прав, характерных для ответчиков по исковым делам. К данному виду производства, так же как в российском законодательстве об административном судопроизводстве, отнесены дела о ликвидации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и о взыскании задолженностей по налогам и обязательным платежам. Вместе с тем в это производство не включены дела публично-правового характера о принудительной госпитализации, о направлении граждан в лечебно-трудовой профилакторий, о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения [9, с. 273]. С таким решением нельзя согласиться, так как игнорируются публично-правовая природа таких дел и необходимость исполнения решений по данным делам компетентными органами.

Подраздел 3 Проекта охватывает указанные ранее публично-правовые и классические дела особого производства, а также дела о восстановлении утраченного судебного производства.

Вызывает сомнения необходимость объединения в подразделе 4 «Иные виды производств» дел об экономической несостоятельности (банкротстве), а также производства по ходатайству об отмене решения третейского суда, находящегося на территории Беларуси, по заявлению об отмене решения

трудового арбитража и производства, связанного с исполнением судебных и иных актов, производств по заявлениям о выдаче исполнительного листа на основании решений третейских судов, а также медиативных соглашений, поскольку по предмету защиты они существенно отличаются от дел об экономической несостоятельности (банкротстве).

Новеллой нормативного регулирования является закрепление в Проекте в разделе «Международный гражданский процесс» ряда дел, основанных на международных договорах в качестве видов производств: о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, иностранных арбитражных решений, о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа. На необходимость выделения в международном гражданском процессе видов производств, вслед за профессором В. М. Шерстюком, мы уже обращали внимание ранее [7, с. 475; 10].

Нормативное закрепление в Проекте единого Кодекса видов производства, с одной стороны, учитывает доктринальные предложения, нормотворческую практику российского законодательства (выделение в качестве некоторых видов производства категорий, а не групп дел). С другой стороны, это существенный недостаток, не учитывающий однородность предмета судебной защиты для объединения ряда дел в вид производства (например, об оспаривании решений третейских судов и трудовых арбитражей) [11, с. 210–213].

Полагаем, что в Проекте недостаточно систематизированы правила производства, связанного с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов, так как не закреплены общие правила рассмотрения дел этого вида производства, а определения не придан статус итогового судебного постановления. По традиции эти дела рассматриваются как материалы, вытекающие из исполнительного производства [12].

Считаем, что существенным недостатком является и отсутствие корреляции Общей части Кодекса о регулировании статуса участников споров в новых производствах, об объеме их распорядительных прав, особенностях определения предмета доказывания, о способах защиты и статусе итогового судебного постановления, разрешающего такие споры. Предложение В. П. Скобелева признать за ними статус, равный судебным решениям [13, с. 388], следует поддержать, закрепив правило, что рассмотрение дела по существу может быть завершено судебным решением либо завершающим производство определением с перечислением видов производства, в которых оно допускается. Итоговые определения закреплены по заявлениям о выдаче исполнительного документа на основании медиативного соглашения и, в отличие от определений, разрешающих процессуальные вопросы, связанные с исполнением (утверждение мировых соглашений), подлежат обжалованию апелляционной жалобой [14, с. 305].

Развитие форм пересмотра и проверки судебных постановлений с дифференциацией оснований и порядка пересмотра. В Проекте

предусмотрено развитие форм пересмотра и проверки судебных постановлений с использованием классических доктринальных и нормативных основ современного понимания апелляции, кассации, модернизации надзорного производства и регулирования пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам с учетом закрепления новых обстоятельств.

Принципиально важным является осознание и реализация необходимости этих новелл, которые в теоретическом плане были обоснованы в начале 2000-х гг. в Беларуси [15; 16] и России [17; 18] и нормативно реализованы в основном в России, а в Беларуси лишь частично в ХПК. Отмеченные нововведения сопровождаются изменением судеустройственного характера для обеспечения апелляционного обжалования в вышестоящий суд решений областных экономических судов, возможности обжалования в апелляционном порядке решений Верховного Суда и учреждения в Верховном Суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

При пересмотре судебных постановлений реализовано расширение принципа диспозитивности и правил известных ГПК и ХПК о проверке судебных постановлений в пределах жалоб (протестов) и возражений на них в качестве общего правила. В теоретическом плане вызывает сомнение концентрация в Верховном Суде трех форм проверки: апелляции, кассации и надзора, а в областном суде – апелляции в судебной коллегии и кассации в президиуме.

Как промежуточное решение это допустимо, но, на наш взгляд, потребуются дальнейшие судеустройственные новеллы для обеспечения беспристрастности и независимости внутри судебной системы. Кроме того, в Республике Беларусь как унитарном государстве возможно уменьшение количества дел, подсудных Верховному Суду, что частично решит проблему автономного функционирования апелляционного и кассационного производства.

В Проекте установлены ограничения на подачу апелляционных жалоб в отношении решений, вступающих в законную силу с момента вынесения (например, по жалобам (заявлениям) на действия избирательных комиссий), что также следует рассматривать как неокончательное решение. Закрепляются в зависимости от различных условий и ограничения на подачу кассационных жалоб, что представляется нежелательным, хотя и соответствует практике зарубежных стран. Указанные ограничения в настоящее время противоречат конституционной норме (ч. 3 ст. 115) о праве на обжалование судебных постановлений, которая согласно ч. 2 ст. 7 обновленной Конституции приобрела высшую юридическую силу и прямое действие на территории Республики Беларусь.

Ранее нами отмечалось: «Закрепление для судов лишь по первой инстанции и в апелляционном производстве права исследовать доказательства и устанавливать факты, имеющие юридическое значение для разрешения дел, позволяет поставить под сомнение возможность установления вновь открывшихся обстоятельств иными судебными

инстанциями, то есть кассационными и надзорными, даже если они изменяли решение» [19, с. 343].

Библиографические ссылки

1. Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе. Минск : БГУ, 2018.

2. Колядко И. Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. кругл. стола, 20 апр. 2017 г., Минск / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора; редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 45–50.

3. Синюк Е. В. О совершенствовании рассмотрения и разрешения судами гражданских дел публично-правового характера // Право.by. 2019. № 5. С. 38–43.

4. Гражданский процесс. Особенная часть : учебник ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Изд. центр БГУ, 2022.

5. Каллистратова Р. Ф., Аргунов А. В. О единстве цивилистического процесса // Российское правосудие. 2016. № 5. С. 24–30.

6. Колядко И. Тенденции развития законодательства и институтов стадий и видов судопроизводства в гражданском и хозяйственном процессе // Юстыцыя Беларусі. 2005. № 11. С. 41–46.

7. Колядко И. Н. Концептуальные основы Кодекса гражданского судопроизводства // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. факультета Белорус. гос. ун-та, 26–27 нояб. 2020 г., Минск / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак.; редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.). Минск, 2021. С. 473–477.

8. Треушников М. К. Развитие гражданского процессуального права России // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М. : Городец, 2020. С. 170–189.

9. Колядко И. Н. Предварительный судебный контроль за действиями государственных органов в делах особого производства // Специализация в судебной системе Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие : в 2 кн. / редкол.: В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь. С. 270–290.

10. Шерстюк В. М. Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 213–224.

11. Болохонов Б. С. К вопросу о критериях классификации видов судопроизводства в гражданском и хозяйственном законодательстве // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.). Гродно, 2018. Ч. 1. С. 210–213.

12. Колядко И. Н. О взаимосвязи исполнительного производства и судебного производства, связанного с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) и др. Минск, 2019. С. 297–300.

13. Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск : БГУ, 2018.

14. Колядко И. Н. О некоторых проблемах системы Кодекса гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2021. Вып. 6. С. 302–309.

15. Колядко И. Н. Апелляционный пересмотр судебных решений в Республике Беларусь: перспективы развития // Право Беларуси. 2004. № 19. С. 65–68.

16. Волос О. О. История формирования институтов обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2010. Вып. 21. С. 133–148.

17. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА М, 2016.

18. Борисова Е. А. Кассация по гражданским делам. М. : Городец, 2020.

19. Колядко И. Н. О взаимосвязях правил проверки и пересмотра судебных постановлений в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. Вып. 2. С. 338–344.

Короткевич М. П.

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СЕМЕЙНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, MKorotkevich@mail.ru

Ребенок является самостоятельным субъектом семейного права, однако в связи с его физической и умственной незрелостью, не обладает полной семейной правоспособностью и дееспособностью, нуждается в особой заботе со стороны своих родителей. В то же время при разрешении вопросов, затрагивающих его семейные права и законные интересы, законодатель подходит гибко, определяя для отдельных случаев необходимость учета его мнения (желания), а в ряде случаев – наличия его согласия. Такой подход